

Наша традиция очень неодобрительно относится к заключению браков в состоянии влюбленности

Лекции Ишай Гиссера - это всегда в некотором роде фейерверк - эмоций, юмора, ожидаемых и неожиданных философских открытий. Каждый раз, когда рав Гиссер приезжает в Киев, его уроки проходят с аншлагом. На этот раз его урок был посвящен еврейскому шидуку. Шидух - это не просто еврейское сватовство, а один из важных законов в иудаизме, которым не только нельзя пренебрегать, а необходимо обязательно следовать. Но рав Гиссер, как обычно, вышел за рамки озвученной темы и много говорил о воспитании детей вообще.

- Рав Гиссер, вы сказали, что вы деспотичный отец. У вас две дочери, в чем же состоит ваша безжалостность?

- За что мы обычно напрягаем своего ребенка? Тут вопрос скорее нужно формулировать по-другому: не «за что», а «почему»? Для любого нормального родителя естественно, если он хочет видеть ребенка счастливым, но в этом и заключается главная ошибка. Каждый родитель должен для себя понять, что он хочет видеть в процессе воспитания своих детей. Я в первую очередь не пытаюсь сделать из своих девочек счастливых, для меня в ходе воспитания было важным сделать их подготовленными к жизни. Ключевая ошибка родителей - бесконечное «продление» искусственным путем детства своих чад. Большинство родителей забывают о том, что детство, юность - всего лишь подготовительный этап перед длинной самостоятельной жизнью. Если родители не пытаются формировать своих детей, а пытаются их «обслуживать», пусть на самом высоком уровне, то им придется очень скоро за это расплачиваться. При этом мне абсолютно не жаль таких родителей: мне жаль в данном случае детей. Когда я был раввином Одессы, то мне пришлось выслушивать немалое количество стариков, забытых и брошенных своими детьми. И меня всегда охватывал ужас оттого, как взрослые дети жестоко поступали со своими родителями.

- А как воспитывать, чтобы не только «обслуживать»? Что для этого требуется от нас? Большинство родителей так и поступает: «на тебе вот это», «а что тебе купить еще?»

- Именно, а в отношении девочек это еще более опасно. Что касается девочек, то они гораздо пластичнее мальчиков, их проще деформировать психологически, сломать их характер и следовательно судьбу. И вот такая девочка, воспитанная «обслуживанием» по высочайшему разряду, будет всю жизнь пожинать плоды такого воспитания. Лозунг «все лучше - детям» - миф, особенно это касается слабого пола.

- Но для девушки очень важно выйти замуж, причем она хочет это сделать однажды и на всю жизнь. Как не ошибиться и реализовать эти идеалы?

- Человек должен выбирать себе партнера, исходя из двух очень важных принципов: исходить важно из собственных недостатков, а во-вторых, отдавая себе отчет в том, что человек пытается построить жизнь, а не решить свои временные проблемы за счет брака. Любый человек, который пытается решить с помощью замужества-женитьбы свои проблемы, столкнется с разочарованием. Еврейская семья создается с определенными целями. Считается, что мужчина и женщина по отдельности являются личностями неполноценными и поэтому их союз как бы компенсирует эту неполноценность и гармонизирует личности в паре, реализует их цели в жизни. Когда Вс-вышний создавал мужчину и женщину, то он их создавал взаимозависимыми друг от друга, чтобы они в паре достигли исходного совершенства. На всем этом казалось бы благополучном фоне, идеалистическом существует чудовищная статистика разводов, причем как в религиозной среде, так и светских семьях в Израиле количество разводов сравнялось.

- В чем состоит это совершенство?

- В реализации своего потенциала - личностного, морального, человеческого, и в том, чтобы нивелировать собственные слабости или даже избавиться от них. Подавляющее число людей стремится создать семью, потому что им тяжело одиночество, а вместе они хотят многого добиться в жизни. И в паре это сделать значительно проще. То есть мотивация брака вполне очевидна. Мужчина чаще всего женится от надоевшей безысходной ситуации: неупорядоченности быта, неупорядоченности связей, которые его измучили или наоборот - чрезмерного воздержания. На него также оказывает давление социум. Женитьба для еврея - обязательное предписание Вс-вышнего. Это как раз то, что ждет от него Б-г, не больше и не меньше, так как заложил эту потребность в человеческую природу.

- А девочки? Какова их мотивация? Женская реализация связана в первую очередь с созданием семьи, и это заложено в генах.

- Девочки реализуют в браке свою потребность в материнстве, в ласке, в опеке над кем-то... И они в подавляющем большинстве также хотят, чтобы о них заботились материально. У женщин потребность в браке продиктована куда в меньшей степени сексуальными потребностями, а в на-

много большей степени - социальными. Социум от них ждет, что они выйдут замуж. И вот тут возникает очень важный момент: традиционное еврейское воспитание не предполагает женитьбу и замужество во влюбленности, так как состояние влюбленности, по сути, полностью отключает мозги. Наша традиция очень неодобрительно относится к заключению браков в состоянии влюбленности, так как в этом состоянии очень сложно критически отнестись к своему избраннику. Чаще всего такой брак, если он заключен по сильной любви и был долгим и счастливым, это - исключение из правила. И в этом смысле шидух - замечательный инструмент, который может помочь будущей супружеской паре состояться. Огромное число моих знакомых женились по шидуку, даже не подозревая о нем. Всегда кто-то находился, чтобы порекомендовать юношу или девушку, чтобы те встретились как бы случайно, а получилось, что отнюдь не случайно. И это - тоже шидух.

- А чем отличается еврейский шидух от обычного сватовства, знакомства по рекомендации?

- Да, по сути, ничем, кроме того, что в еврейской среде это делается профессионально. Так, например, в еврейских местечках браки заключались между семьями, где дети знали друг друга чуть ли не с рождения или, по крайней мере, с детства. И поэтому среди евреев был высок процент родственных браков. В наше время шидух становится более актуальным, так как в социуме высока разобщенность людей. И шидух становится важной составляющей всей еврейской этической системы, без которой еврейский брак затруднителен. Своим ученикам я предложил написать, какими они бы хотели видеть своих мужей, а на втором листике - своих сыновей. Ни по одному из пунктов их пожелания не совпали. Я долго думал, как это могло случиться. Так вот, когда они писали о мужьях, то они это делали в силу общественных стереотипов, а вот в отношении сыновей они писали более искренне и интуитивно. Практически все написали в отношении будущих сыновей в разных комбинациях: честный, умный, добрый, красивый, заботливый по отношению к родителям.

- А богатый?

- Нет, этого определения не было на том листочке, где они писали о сыновьях.

- Но о мужьях-то наверняка было?

- Да, там где речь шла о мужьях, то они это качество отметили чуть ли не главным пунктом. Вывод я сделал очень простой - люди себя не видят со стороны. А шахден может подобрать пару одним лишь профессиональным взглядом. Совсем немного времени порой достаточно, чтобы понять, кто подойдет именно этой девушке или этому юноше.

- Рав Шая, можно ли отказаться от шидуха?

- Да, разумеется. И более того, нужно отказаться, если человек оказывается неприятен физически. Но при этом идти все равно нужно, молить чтобы Б-г ему дал именно того человека, которого он хочет. Прелесть шидуха состоит в том, что всегда можно сказать: «Нет». Все ошибки в будущем браке заключаются чаще всего в неверной самооценке человека. Но если появляется мысль, что человек, который окажется с тобой в одной постели, тебе неприятен, то ни в коем случае нельзя идти на этот брак, не стоит пробовать такие «отношения».

- Почему? Можете это пояснить...

- Я всегда говорю своим ученикам: не надо выходить замуж после третьей встречи на шидухе. Не надо спешить в самом главном. Ведь хороший муж - это не только тот, который умеет помыть посуду. При этом, если пара готова развестись «из-за волоса в супе», то есть из-за мелочей - лучше им это сделать как можно быстрее.

- Так в чем же, если резюмировать, состоит важность шидуха, Рав Шая?

- Если говорить о шидухе, то один факт того, что евреи в этом мире ищут друг друга и делают это все активнее - уже огромный плюс для нас всех.

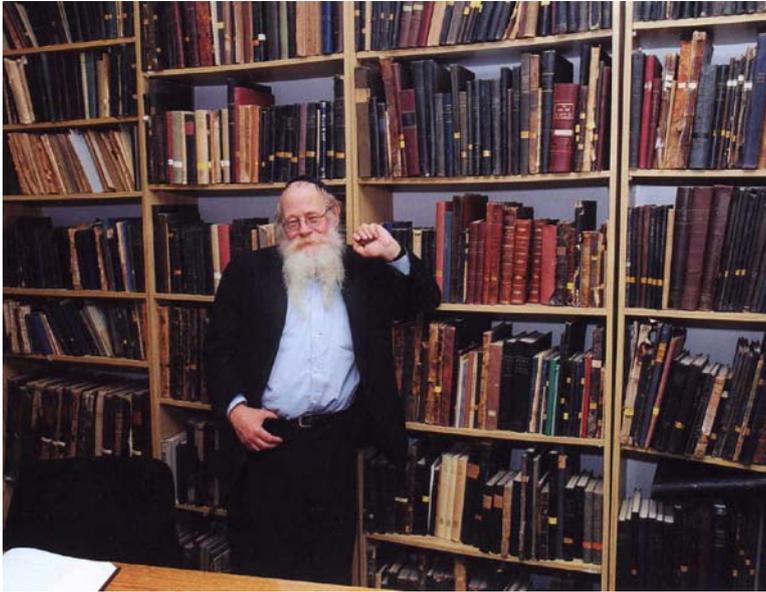
Шая Гиссер (записала Эстер Месечникова)

Что такое «еврей»?

Агун Штейнзальц

Вопрос: что такое еврей? - это важный вопрос, интересующий каждого, кто имеет хоть какое-нибудь отношение к еврейству, а обсуждение этого вопроса и исчерпывающий ответ на него позволили бы евреям разрешить свои сомнения в том, евреи ли они. Вопрос этот затрагивает самые важные аспекты сущности и бытия еврейского народа. Исчерпывающее и содержательное определение даст возможность установить, существуют ли сегодня евреи и до каких пор они будут су-

ществовать, имеется ли у еврейства внутренняя сущность, не подпадающая под то определение, которое еврейство получает извне от разного рода антисемитов.

При этом неважно, будет ли такая дефиниция носить национальный, религиозный или биологический характер и каковы окажутся ее составляющие, - важно, чтобы она затрагивала самую суть проблемы, а значит, и определяла рамки еврейского бытия. На протяжении многих веков такой вопрос попросту не существовал. Принадлежность к еврейскому народу связывалась с принятием определенного образа жизни; евреем назывался человек, принявший те верования и тот способ существования, которые диктовал ему иудаизм. Любое сознательное отклонение от этого образа жизни, будь то в теории или на практике, расценивалось как измена еврейству во всех его проявлениях, и речь здесь идет не только о тех евреях, которые приняли другое вероисповедание. Такое положение вещей, существовавшее в течение долгого времени, стало изменяться в девятнадцатом столетии с возникновением движения Аскала. Все больше и больше евреев стали частично или полностью отказываться от фундаментальных предписаний исторического иудаизма, но тем не менее евреи эти не переходили в другую веру и продолжали считать себя евреями. Если в девятнадцатом веке число таких людей было незначительным, а иногда и вовсе сходило на нет, то в тридцатые годы нынешнего столетия их уже, несомненно, было большинство в еврейском народе. Возникла серьезная проблема: как определить их еврейство? Что такое еврей □ применительно к этим людям? Все это относится не только к тем евреям, которые сами себя считают совершенно нерелигиозными, но и к различным идеологическим течениям в нынешнем иудаизме. Реформаторы, а в определенном смысле также и большинство консерваторов, не исповедуют иудаизм в исконном, историческом значении этого слова. Что касается их, то дело здесь не в различии Галахи и религиозной практики, а также не в приятии или неприятии некоторых положений веры. Многие века сама возможность спора служила фактором, объединяющим различные течения иудаизма. Когда спорящие стороны основывали свои представления на одних и тех же первоисточниках, одинаково авторитетных для них, то даже в случае разногласий по поводу толкований Писания или смысла книги Зоар, у спорящих сторон всегда имелся общий базис, как бы далеко ни расходились их выводы. Разумеется, и в наши дни возникают подобные споры, касающиеся проблем Галахи и основоположений веры. Что же касается большинства евреев нашего времени, в том числе верующих, то между ними существуют расхождения не только в выводах, но и это более существенно - такое расхождение, которое лишает их общего базиса в споре.

С этой точки зрения, лишь ортодоксальный иудаизм (здесь имеется в виду не политическое течение и не определенная конфессия, а образ жизни и мировоззрение) способен выдержать подобное испытание. Каким бы странным это ни казалось, но при создавшемся положении вещей лишь представители незначительной части народа могут быть названы евреями в полном смысле слова.

Поэтому вопрос - что такое еврей? - приобретает иную, не менее важную формулировку: существует ли (а если нет, то может ли быть) такое определение, под которое подпадало бы большинство евреев нашего времени?

Теоретически нетрудно выделить такие черты характера, способ мышления и абстрактные идеи, на основании которых можно было бы дать определение сути современного еврейства или, по крайней мере, попытаться представить себе возникновение этой сути в будущем. Однако сомнительно, что пути к определению понятия - еврей - могут быть найдены вне связи с еврейской историей.

В жизни еврейского народа история играла иную роль, чем в жизни любого другого древнего народа. Понятно, что еврейское прошлое обладает особым значением при выработке концепции еврейского народа. Всякая нация или народность приобретает свою специфику и превращается в нечто единое благодаря наличию некоторых обстоятельств, таких, например, как родная земля, единство языка и культуры, общность происхождения или общее прошлое.

Но у еврейского народа в его современном состоянии нет общей географической родины. Исконный его язык - это язык культуры для некоторой части народа, а не живой его язык, не язык повседневности. А с оскудением религии не осталось у евреев объединяющей их общей культуры, ибо еврейская культура представляет собой литературные и иные проявления иудаизма. Само собой понятно, что существует ивритская культура и, быть может, культура светского еврейства, но такая культура не является всееврейской и не имеет отношения ко всему народу в целом. Ивритская литература - даже самая первоклассная и высокохудожественная - удовлетворяет потребности лишь граждан Государства Израиль и носителей языка иврит.

С этнической же точки зрения трудно утверждать, что существует такой этнос, как евреи. Даже попытки антисемитов отыскать общие этнические черты, объединяющие евреев, потерпели неудачу. Географическая разобщенность, с одной стороны, и принятие в свою среду прозелитов - с другой, за долгие века размыли черты общего этнического происхождения евреев.

Особенно важна проблема прозелитов. Можно констатировать, не вдаваясь в подробности того, сколь велика доля прозелитов и их потомства среди еврейского народа, что сам факт вхождения их в еврейскую среду и растворения в ней лишает силы концепцию этнической общности евреев. Отсюда следует, что общее прошлое и еврейская история занимают важнейшее место в определении понятия еврейства. Более того: история еврейского народа - это его родина. Нам хотелось бы подчеркнуть, что лишь эта дефиниция является определением национальности, тогда как конфессиональная дефиниция носит в значительной мере внеисторический характер. Поскольку, согласно рабби Саади-гаону, «наша нация только благодаря Торе своей является нацией», а Тора, взятая сама по себе, не может рассматриваться как культурно-историческое явление, то всякий, кто придерживается Торы в ее данности, может считаться евреем, и роли здесь не играют ни его прошлое, ни предшествующая история еврейской культуры. Это значит, что обоснование еврейства приводит к исторической дефиниции только в том случае, если это обоснование осуществлено не с религиозно-галахической точки зрения. Другими словами, всякое определение того, что такое еврей, не базирующееся на еврейском прошлом, не только не может считаться правомерным в историческом аспекте, но и лишено смысла с точки зрения современности. Любое определение еврейства, даже предельно далекое от простой и ясной концепции еврейского прошлого, неизбежно окажется связанным с этой концепцией. Быть может, следовало бы выразить сущность еврейства в дефиниции, более приближенной к проблемам наших дней, но в любом случае эта дефиниция будет включать в себя все еврейское прошлое. Содержательный ответ на вопрос, что такое современный еврей, связан, следовательно, с нахождением такого определения, которое отвечало бы менее строгим критериям, чем требования ортодоксального мировоззрения. Не выдерживают критики большинство израильских определений, связывающих еврейство с существованием еврейского государства, а также попытки определить еврейство с помощью выражения «светоч народов», ибо это определение носит столь общий характер, что почти не содержит в себе никакого смысла. «Ожившая пустыня», «социалистическое общество» или «вера в изобавление», - даже если все эти определения сложить вместе, не приобретут никакой специфики. Та же участь постигла тех, кто пытался дать искомое определение намного раньше. К примеру, определение всего свода заповедей через предписания «Возлюби ближнего, как самого себя» содержит в себе, безусловно, некую специфику, однако в качестве самостоятельного определения, вне связи с 613 заповедями, оказывается столь отвлеченным, что перестает быть понятным. Общим во всех этих попытках определить еврейство оказывается то, что все они внушают мысль об отсутствии у еврейства (разумеется, не у иудаизма) какого бы то ни было собственного содержания. Мало того, подобные определения приводят к негативистским выводам относительно еврейства как такового. (Ибо явление, лишенное содержания, не стоит того, чтобы им дорожили). Большинство таких дефиниций являются негативистскими по самой сути, ибо пытаются избежать указания на специфику, обособливающую и пугающую. Поскольку же они хотят быть определениями, в которых отсутствует отчуждающая специфика, они немедленно оказываются лишенными какого-либо конкретного смысла. Вывод из всего этого чрезвычайно прост, хотя может показаться странным: чтобы определение того, что такое еврей, обладало конкретным смыслом, а не было маловразумительной абстракцией, оно должно явным образом заключать в себе указание на еврейскую специфику, на то, чем еврей отличается от любого другого человека. Тому, кто строит свое определение еврейства через понятие 613 заповедей, нет нужды объяснять, что он имеет в виду еврейство, а не буддизм. Иначе обстоит дело с краткими определениями, - они должны подчеркивать особенности еврейства. И даже в своей самой общей форме: еврейством является такая-то идея, такая-то система верований, - должно все-таки говориться о евреях.

Определения того, что такое еврей, в той или иной степени базируются на связи между этим понятием и понятием еврейского народа. Говорят ли они о настоящем или обращаются к прошлому, они в

любом случае должны иметь касательство к евреям. Поэтому для того, чтобы понять еврейство любой эпохи, необходимо выработать определенную концепцию, объясняющую сущность национальных связей между евреями на протяжении многих веков.

На вопрос о том, что именно служит звеном, связывающим между собой евреев, ответить нелегко. Мы уже указывали на трудности, возникающие при попытке взглянуть на евреев как на нацию в обычном смысле этого слова. Ведь со времени разрушения Второго Храма, а может быть, уже со времен разорения Самарии, большая часть еврейского народа не живет на своей земле, не знает собственной политической жизни. История еврейства Земли Израиля, при всей ее национальной значимости, является в узко политическом смысле исключительно историей евреев израильской земли. Несомненно, что на протяжении многих столетий поддерживались интенсивные взаимоотношения между диаспорой и Землей Израиля, однако эти взаимоотношения, рассматриваемые сами по себе, лишь обостряют извечный вопрос о природе объединяющих евреев связей. Ибо евреи (чье не вмещающиеся ни в какие рамки естественное существование в качестве народа было замечено еще в далеком прошлом) в той или иной степени ощущают эту удивительную связь с израильской землей и ее обитателями даже в наши дни.

В конце концов указание на то, что «существует один народ, рассеянный и разбросанный среди народов, и вера его иная, чем у других народов, и законы царя они не исполняют» (Эстер 3,8), было дано в очень далекие времена, и уже тогда существовало непонимание сущности этого «народа».

Можно попытаться дать определенное связи между евреями как связи религиозной, а еврейство определить как религию. Но это явно недостаточно. Следует подчеркнуть, что представление о еврействе, принятое в еврейском народе на протяжении многих веков (хотя были и исключения), подразумевало, что иудаизм имеет отношение только к евреям. Лишь в редкие эпохи была широко распространена практика прозелитизма, но по большей части этого старались избежать.

Вместе с тем, как уже отмечалось, ничто не препятствовало притоку прозелитов из любого народа и расы. Следовательно, помимо того, что не существует этнически чистого еврейства, требование о сохранении этнической чистоты не является одним из основоположений иудаизма. Несмотря на все эти странности, существует исконно еврейское представление о природе звена, связывающего между собой евреев, и мало того, что это представление включает в себя еврейское прошлое, - оно еще дает возможность выработать изначальную посылку для определения «что такое еврей», сохраняя свое значение даже для наших дней. С исконно еврейской точки зрения, еврейский народ является не народом в точном смысле этого слова, а семьей. Слова «дом Яакова», «дом Израиля» дают исчерпывающее обозначение еврейского народа и выражают сущность искомой связи как связи между членами одной семьи. Еврей связан со своим народом не только культурными и эмоциональными связями, объединяющими между собой представителей одной нации. Это связующее звено не зависит даже от наличия общей географической родины. Принадлежность к семье, в отличие от любых других отношений, не является произвольной: человек не выбирает себе семью, и не в его воле освободиться от родственных уз. Человек может не любить своих сородичей, даже сознательно вредить им, и тем не менее он не в силах разорвать узы, которые связывают его с ними.

Тон утверждения, что «еврей, даже согрешив, остается евреем», прекрасно поясняет такое положение вещей, когда принадлежность к дому Израиля не может быть устранена. Точно так же религия Израиля не может рассматриваться как всеобщая религия, как выражение общей истины, значимой для всего человечества. Это не означает, что в иудаизме отсутствуют основоположения, значимые для других народов, однако в целом иудаизм - это способ существования сынов дома Израиля, форма жизни семейства Яакова.

Иудаизм не является религией, которая досталась евреям случайно, - он предназначен специально для евреев. Из этого понятно, почему евреям всегда было чуждо миссионерство. По правде говоря, в этом нет ни грамма высокомерия или сепаратизма. Это является жизненной позицией, продиктованной связями внутри одной семьи, со своими собственными обычаями и законами. В связи с этим прозелитизм рассматривается как присоединение к некоей специфической семье сынов Израиля, подобно тому, как входят в чужую семью после замужества. Отношение к прозелитам, в котором любовь сочетается с недоверием, базируется не на особой идее, а на чувстве, соответствующем чувству семьи, принявшей в число домочадцев чужака.

Определение связи, объединяющей между собой евреев, в качестве семейной, а не национальной, не является лишь сменой названия. Сущность семейной связи - как в научном, так и в психологическом аспекте - сильно отличается от любых других связей между людьми. Семейные узы представляют собой единственную в своем роде связь, ибо являются самыми первыми и наиболее фундаментальными среди прочих человеческих связей.

Они предшествуют не только национальным взаимоотношениям, но и отношениям внутриплеменным. Семейные связи наиболее примитивны и по сути своей лишены рациональной основы; они не базируются на какой-либо духовной концепции, а являются лишь выражением чувства общей принадлежности к чему-то. И хотя семейные связи примитивны и иррациональны, это не уменьшает их значимости. Напротив, это наиболее могучие, наиболее фундаментальные связи, наиболее прочные на разрыв. Тот факт, что представители еврейского народа именно таким образом рассматривают (или, точнее, ощущают) свою принадлежность к народу, выражается, к примеру, в неприязни к выкестам, которую чувствует любой еврей (даже атеист), и неприязнь эта сродни тем чувствам, какие испытывают члены семьи по отношению к тому, кто пренебрегает своей семьей и отказывается от нее: члены семьи не желают мириться с этим фактом, ибо выйти из семьи невозможно, и само желание порвать с семьей вызывает отвращение. В чем же суть этой семейственности, объединяющей евреев? Быть может, осмысление природы прозелитизма позволит подобрать ключ к пониманию сущности отношений между евреями, ибо в отличие от того,

кто родился внутри еврейства и кому иудаизм достался по наследству, тот, кто проходит процедуру принятия иудаизма, вступает в народ Израиля сознательно, усновляется, делая явным характер истонных связей в этой семье. Существует некоторое число законов, отделяющих прозелитов от остальных евреев, однако эти законы являются лишь внутрисемейными перегородками, вроде тех, например, что отделяют кознов от остальных евреев.

Прозелит, принявший иудаизм, становится частью дома Израиля, реально входит в состав семьи. По существу, вопрос ставится так: как, когда и каким образом происходит этот акт присоединения и усновления?

Согласно воззрениям иудаизма, «гер, прозелит, принявший еврейство, подобен только что родившемуся младенцу», и поэтому он считается свободным от всех прошлых отношений и связей.

Приняв иудаизм, прозелит теряет не только свою расовую и национальную принадлежность, но и биологическую связь со своей прежней семьей. Следует помнить, что религиозный обряд принятия иудаизма (обрезание и погружение в воды миквы), при всей его галахической важности, не является сакраментальным актом (таинством) перерождения.

Обрезание и погружение в воды миквы - это заповеди, относящиеся ко всему еврейству в целом; у них есть свой специфический смысл, никак не связанный с той концепцией рождения заново, которая характерна, например, для христианского обряда крещения.

Актом по-настоящему действенным (при отсутствии которого не имеет реальной силы религиозный обряд) является желание соединиться и слиться с домом Израиля на любых, связанных с этим, условиях. Прозелит усновляется семьей Израиля не благодаря его условному приобщению к праотцам семейства (хотя прозелит - «сын Авраама, отца нашего», он, однако, не является в том же самом смысле «сыном Яакова»).

Он становится сыном Израиля в силу своего желания принять законы иудаизма.

Это значит, что суть «семейства Яакова» не биологическая, а идеальная.

Народ Израиля - это умпостигаемый феномен, носящий характер семьи, но особенный в своем роде и определяемый этой своей особенностью.

Талмудические высказывание: «Твой отец - это Святой, Благословен Он, а мать - это община Израиля» при всей своей кажущейся выскопарности не является аллегорией.

Оно не является также отвлеченной теологической формулой.

На самом деле, это несколько поэтизированное определение сущности взаимоотношений между евреями.

Еврейский народ - это семья, и евреи - это братья и сестры, дети одного отца.

Однако отцами еврейской семьи (при том, что они являлись биологическими и историческими прародителями евреев) были не Авраам, Ицхак и Яаков, ибо связующее звено между евреями создано не ими, а специфическим отцовством Святого, Благословен Он.

Быть может, лучше всего иллюстрируют эту идею слова пророка: «Ибо Ты - Отец наш, ибо Авраам не признает нас, а Израиль не считает нас своими. Ты, Вс-вышний, Отец наш, Избавитель наш - от века имя Твое» (Ишья 63, 17).

Это значит, что рассматриваемое определение не является по существу определением теологическим.

«Ты - Отец наш», - это не ханжеская декларация религиозной приверженности, а чуть ли не утверждение биологического родства.

Вера и отношение к Б-гу не носят в иудаизме абстрактного или «религиозного» характера в том смысле, как это понимается в других религиях.

Такое отношение само по себе служит базисом для сплочения и слияния еврейского народа. Это религиозное отношение - то, что называется «религией Израиля», - является поэтому лишь системой родственных отношений, семейных церемоний, принятых между отцом семейства и его детьми.

Здесь, скорее всего, имеет место поддержание и подтверждение «семейных связей» еврейства, чем система верований и взглядов.

Эти определения, как видно по их языку, являются иудейскими определениями, и поэтому создается впечатление, что их легко оспаривать.

Какое они имеют отношение к еврею, который не выполняет заповедей, какое они имеют отношение к еврею, который иначе относится ко Вс-вышнему, и какое они имеют отношение к атеисту?!

Но, как уже говорилось, узел, связывающий евреев в единое целое, является не идеальным узлом, зависящим от прития или неприятия некоторых идей, а «семейными узами», имеющими источником иные души.

Сын может не постигать сущности своей связи с отцом, отрицать наличие такой связи или факт существования отца, - но при этом он остается его сыном.

Идеологические соображения могут быть не принимаемы в расчет евреем, но он продолжает поддерживать семейные отношения, как и любые другие родственные связи, - эмоционально, бессознательно.

Отсюда этот фундаментальный национальный характер «царства священников и святого народа», это стремление быть священником и глашатаям борьбы за святое дело, за освобождение, за идеалы, принимающие обличья, которые навязывают время; это чувство долга и амбиции «сынов Б-га живого», выражающиеся тысячами способов, но имеющими под собой одну реальную подоплеку.

Отсюда же ощущение связи с другими евреями, ощущение непонятное, удивительное и вызывающее тревогу во времена кризиса, в пору поисков своего истинного места в мире, в пору, заставляющая еврея почувствовать, что он является сыном своего Отца и его место - рядом с другими Его сыновьями.

Ричард Маркович

Умер Ричард Пайпс. Великий историк России - для меня последние 12 лет он был и близким, мудрым другом.

Мы познакомились на Московской Школе Политических Исследований, созданной Еленой Михайловной Немировской, - замечательном начинании, которое научило быть европейскими политиками, учеными, журналистами тысячи молодых мужчин и женщин из стран бывшего СССР. Понять Европу и мир - любя Россию - вот негласный девиз Школы. И профессор Пайпс был одним из главных ее лекторов, осуществлявший этот девиз с редкой интеллектуальной силой и бесконечным шармом. Школу путинские власти убили, объявив иностранным агентом. Но мне посчастливилось много раз выступать там и однажды я встретил в Голыщине Пайпса. Его русский язык был так свободен, что в английском для меня не было никакой нужды.

Я тогда работал над „Историей России. XX век“, конечно же, пользовался знаменитыми книгами Гарвардского профессора - „Россия при старом режиме“ и „Русская революция“ - и задавать ему вопросы „в живую“ было редким счастьем. Мы не могли наговориться. Я пригласил великого Пайпса домой и не мог поверить, что „живой классик“ переступит порог моей московской квартиры. Но встреча оказалась удивительно простой и милой. Пайпс был обворожителен своими светскими манерами, той очаровательной, ждущей улыбкой, какой он встречал каждую фразу собеседника.

Потом мы встречались часто, переписывались еженедельно, обсуждали и вопросы политики, и историческую теорию. Мы дарили друг другу книги, и в новое издание Истории России Ричард Пайпс написал свои разделы.

В 2010 году Сергей Караганов пригласил его на Валдайский форум, который проходил на корабле, плывущем из Петербурга в Кизи и обратно. Пайпс на форуме представлял нашу „Историю России“ разноязычному собранию профессионалов. У меня сохранились случайно несколько любительских фотографий той презентации.

В 2011 году я попросил Пайпса прочесть лекцию для студентов МГИМО. Тучи русской жизни гущались и выбить разрешение на лекцию было непросто. Помню, проректор по науке проф. Подберезкин стоял на смерть - „Пайпс - русофоб, ему не место в МГИМО“. Но тогда еще случались остатки академической и университетской свободы - и в конце концов лек-

цию разрешили. Большой ректорский зал был переполнен. Эта лекция стала триумфом Пайпса в России.

Потом мы со студентами пригласили Ричарда Марковича, а именно так велел он себя называть, на чай на кафедру философии. И тут уже расспросам и разговорам не было конца. Пайпс рассказывал, как его семья чудом спаслась из оккупированной нацистами Польши, как он учился русской истории в Гарварде у замечательного русского эмигранта профессора Карповича, а потом наследовал его кафедру. Рассказывал и о своей политической деятельности в администрации Рейгана. И о возвращении к любимой науке.

Когда у меня дома ужинали видные ученые, я обычно приглашал и двух-трех „любимых“ студентов, чтобы привыкали и к стилю общения, и к высокой науке „запросто“. Помню как-то раз во время такого ужина с Пайпсом мы заговорили о нравственных критериях исторической науки и Ричард Маркович решительно сказал - что нет ценности выше человека и только счастье человека - критерий истории. Один из моих аспирантов, верующий православный юноша, воскликнул - „But you are a christian, dear professor!“ на что Пайпс, как всегда тонко и приветливо улыбувшись, ответил по-русски - „Нет, я просто старый еврей“.

В Гарварде он иногда ходил по субботам в синагогу, считал себя либеральным иудеем. Что-то соблюдал из кашрут. Но его главными мицвами были любовь и уважение к человеку.

Прочтя внимательно, от корки до корки, первое издание „Истории России“, он среди прочих замечаний написал мне - а почему Вы ничего не сказали о Николае Щепкине, этом великом русском гражданине? Со стыдом я полез в гугл и понял, что Щепкин - один из героев антибольшевистской борьбы в Москве, расстрелянный большевиками в сентябре 1919. Раздел о нем в новое издание написал Пайпс, как и дополнения в раздел о Ленине, как и рассказ о суде над меньшевиками в 1920-м.

Чего у Ричарда Марковича не было ни на грош - так это симпатии к Ленину, Троцкому и коммунистам. Здесь он был непримирим. Либеральные политические ценности были для него абсолютны. Именно поэтому многие западные „советологи“ относились к нему с неприязнью. Ведь они потому и выбрали свое поле научной деятельности, что в чем-то Советский Союз им был люб. А Пайпс как ученый был воспитан иначе.

Профессор Михаил Карлович привил ему, молодому польскому еврейку из бывшей австрийской части Польши - Тешина - любовь к громадной и не очень дружелюбной к евреям стране, которую погубили большевики. И он отдал всю жизнь, чтобы узнать самому и передать другим открывшуюся ему красоту русской души и познанные им причины русских трагедий. Он как интеллектуал делал все возможное, чтобы сделать Россию лучше, чтобы освободить ее от гнета советчины - и сотни его учеников в России - лучшее свидетельство тому, что он трудился не зря.

Б-г дал Вам долгую и плодотворную жизнь, дорогой Ричард Маркович, и Вы осуществили, сколь я могу чувствовать это, его план о себе. Спасибо Вам за Ваш труд и за нашу дружбу.

Андрей Зубов

российский историк и философ
<http://9tv.co.il/news/2018/05/25/257940.htm>

Еврейская община имеет честь
поздравить с Днем рождения

СТАРОКОИЯ ФЕНЮ РУВИМОВНУ

пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Наша кухня

Чолнт с картофелем.

Вариант I: 1 кг. мяса (с жиром), 1-1,5 кг. картофеля, 2 средние луковицы, 2 средние моркови, 1 корень петрушки (по желанию), 4 дольки чеснока, 10 горошин черного перца, соль, 2 стл. хмели-сунели (по желанию)

Нарежьте мясо кусочками среднего размера и положите в кастрюлю. Сверху положите очищенные овощи (целиком) и все остальные продукты. Залейте холодной водой, так, чтобы она покрыла все и тушите на небольшом огне при слабом кипении часа 4, а затем оставьте на огне (очень малом), чтобы не кипело, до еды.

Вариант II: (из семейных рецептов, проверенных долгой практикой): 1 кг. говядины или 1 курица (лучше жирная), 1,5 кг. картофеля, 2 луковицы, 3-4 дольки чеснока, 1/3 чл. перца

Очистите картофель и нарежьте кружками на дно толстостенного котелка (3-4 картофелины оставьте целыми и отложите пока в сторону). Поверх картофеля положите нарезанный лук и чеснок, поперчите, отложенный картофель тоже нарежьте кружочками и покройте им мясо, залейте холодной водой так, чтобы дошло до верхнего слоя картофеля и варите на небольшом огне 3-4 часа, затем оставьте на малом огне на сутки.

Можно добавить в чолнт кугл. Для этого 1-1,5 ст. муки смешайте с одной небольшой мелко нарезанной луковицей, щепоткой соли и двумя столовыми ложками куриного смальца (вместо куриного смальца можно взять говяжий смалец или любое растительное масло, кроме подсолнечного). Добавьте понемногу воды, пока не получится лепешка, положите ее с краю котелка, сдвинув немного мясо и картофеля, и варите вместе с чолнтом. Когда будет готов чолнт, разрежьте кугл на куски и добавьте в тарелку вместе с мясом и картофелем.

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talif@karelia.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель
www.jc-ptz.ru

**НЕ ЖЕЛАЙ СЕБЕ КОНЦА ТРЕВОГ,
ИБО С ТРЕВОГАМИ
ЗАКАНЧИВАЕТСЯ И ЖИЗНЬ.**
Пословица

Еврейская община имеет честь
поздравить с Днем рождения

ТОМАШЕВСКУЮ БЕЛЛУ ЛАЗАРОВНУ

пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община имеет честь
поздравить с Днем рождения

ШИЦЕЛЬ ЭСТЕР ВУЛЬФОВНУ

пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ЛЕБЕДЕВУ Тамару Михайловну

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой «Принт»
ул. Лизы Чайкиной, д.8
тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 100 экз.